

ровъ», когда гончихъ премировали медалями и призами не за ихъ индивидуальныя качества, а за то, что онѣ принадлежатъ такому-то?

Что же,—вотъ «Будило» г. Живаго и «Вопишка» гр. Уварова получили призы, какъ лучший выжлецъ и какъ лучшая выжловка, а, слѣдовательно, по г. Эмке отъ этой пары могло бы быть лучшее потомство?

То-то, г. самозванный собаководъ, никогда не ведшій породы гончихъ, да и викакихъ вообще собакъ,—надо помнить пословицу—«не въ свои сани не садись»!

6-е марта
1911 г.

Николай Кишехскій.

По существу

Е. Г. Надеждинъ въ своей замѣткѣ «Кое-о-чемъ» доказываетъ, что «Журило», изъ стаи А. А. Корбе-Баковецкаго, при 13^{1/2} вершковъ роста и 19 верш. охвата грудной клѣтки, является недостойнымъ полученія бол. сер. медали и приза С. В. Озерова, и его можно порицать, ибо это собака—широкая скамья на низенькихъ ножкахъ.

Къ сожалѣнію, все это носить чисто тенденціозный характеръ и абсолютно не отвѣчаетъ дѣйствительности. «Журило»—замѣчательно пропорціональная и симметричная собака, въ немъ невозможно ничего замѣтить уродливаго и, не обмѣривъ его, трудно допустить такой обмѣръ груди, что тоже говорить за его симетрію. «Журило» совершенно заслуженно получилъ свою награду и не нуждается ни въ какой защитѣ. Я рѣшилъ сказать эти нѣсколько словъ потому, что въ статьѣ г. Надеждина меня удивило разногласіе мнѣній автора: Евграфъ Георгіевичъ въ письмахъ ко мнѣ не разъ лестно отзывался о этой стаѣ, а теперь вдругъ лучшія представители ея стали скамьями на низенькихъ ногахъ!..

Не мѣсто, Евграфъ Георгіевичъ, какъ-бы сводить личные счеты въ печати, и, скажу, въ такое время, когда вопросъ о качествахъ гончихъ вырастаетъ во всю свою полноту; не личные счеты надо сводить, а помочь общему дѣлу, развитію технической постановки полевыхъ состязаній, стараться со-

здать нѣсколько пунктовъ, гдѣ могутъ эти состязанія процвѣтать, и въ интересахъ общаго дѣла поменьше заботиться о своемъ я, «да у меня» и т. д.

Вопросъ долженъ обсуждаться только по существу и, когда все это наладится, мы увидимъ, гдѣ рукавицы и гдѣ перчатки.

Въ заключеніе еще одно слово. Крайности никуда не годятся,—есть, такъ называемая, золотая середина, и насколько плохи скамьи на короткихъ ножкахъ, настолько негодны вздернутыя на ногахъ, цыбастыя собаки.

Между породами костромской и англійской существуетъ расовое отличіе: первая—высокопереда съ косымъ постановомъ плеча и далеко не широкой, а глубокой съ большимъ подрывомъ грудью; вторая—низкопереда, широка въ груди, бочковата и подрыва не замѣтно. Смѣшивать два эти признака или ихъ обобщать ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ: костромская гончая беретъ своимъ глубокимъ спускомъ реберъ, англійская—своей бочковатостью; и та, и другая по своему хороши.

Александръ Эмке.

*Молодой Тудъ.
3 IV—1911 г.*

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О «МОЛЛЬВЕЙДАХЪ». *)

Въ декабрьской книжкѣ журнала «Наша Охота» за 1910 годъ, на стр. 40—43, помѣщена статья Б. А. Иваненцова, подъ заглавіемъ «Матеріалъ нашихъ питомниковъ», описывающая питомникъ И. И. Алафузова (Англійскіе сеттера).

Въ заключительныхъ словахъ этой статьи Б. А. Иваненцовъ, между прочимъ, говоритъ: «Кровь «Молльвейдъ» нова у насъ, а выписанные представители ея признаны разными судьями у насъ и въ Англіи за выдающихся собакъ и

*) Въ виду столь серьезнаго значенія вопроса о полевыхъ достоинствахъ Молльвейдовъ, несомнѣнно интересныхъ въ смыслѣ внѣшнихъ ихъ качествъ, было бы крайне интересно выслушать мнѣніе, какъ самого владѣльца ихъ, такъ и лицъ, видѣвшихъ въ полѣ этихъ собакъ, о ихъ полевыхъ качествахъ. Вѣдь намъ извѣстно, что заводчики охотно пользуются кровью Молльвейдовъ для улучшенія экстерьера своихъ собакъ.